

Мужчина, после некоторых уговоров, отдал свои ценности. Было приятно ограбить грабителей, хотя на самом деле у него было не так уж много денег. Ну, не очень объективно. Но для нас пять монет по сто эйтов, которые он вложил мне в руку, почти удвоили наш улов по сравнению с сегодняшним вечером. Кроме того, удовлетворение, которое Айнаш испытывала, когда она смотрела на монеты, создавало у меня впечатление, что она рассматривала их не только как ресурс, который можно использовать, но и как трофей в победе над «подлыми парнями», как она их называла. Так что я решил, что это плюс. Как только мы сняли с мужчины все, я снова посмотрел на него, связанного и лежащего на земле. — Вы знаете, в чем дело, верно? — спросил я. — Я никогда не заключал с тобой никаких сделок, — выплюнул он. — О, но ты это сделал. Видишь ли, когда ты был одинок и уязвим, лежал на земле — как и сейчас — и я решил не убивать тебя, это было нашей сделкой. Сделка, по которой в обмен на то, что ты будешь трахаться вечно, ты получишь свою жизнь. Он нахмурился. — Отлично. Мы оставим тебя в покое. Никакой мести. Теперь ты можешь меня отпустить? — Я не думаю, что ты понимаешь, о чем я тебя прошу. Я не просто говорю: «Никакой мести». В любом случае вы это сделаете, если вам дорога ваша жизнь. Я говорю, что вы с нами не взаимодействуете. Вы не разговариваете с нами. Ты не смотри на нас. Вы не взаимодействуете с правоохранительными органами в отношении нас. Если увидишь, как мы здесь охотимся, беги обратно в ту нору, из которой вылез. Если мы идем навстречу друг другу по улице, ты переходишь на другую сторону. И тем более, никого не грабите, не грабите, не вымогаете, никогда. И я знаю, что ты, скорее всего, не слушаешься меня и пойдешь доставать свою монету из карманов новичков-искателей приключений. Я понимаю. Но я хочу, чтобы вы боялись каждую минуту, пока вы это делаете. Потому что если мы когда-нибудь... Если вы даже заговорите с другим авантюристом каким-либо враждебным тоном, мы без колебаний казним вас на месте. Это твой единственный шанс. — Хорошо, хорошо, я понял, — сказал он и отвел от меня взгляд. — Я все еще не думаю, что ты это понимаешь. Если вы когда-нибудь попытаетесь убить кого-либо из нас, будь то групповая засада или отслеживание одного человека и нацеливание на него, пока он изолирован, мы без колебаний найдем и убьем каждого человека в вашей группе. Я отслежу ваши дома, ваши семьи и покончу с ними. Меня не волнует, невиновны ли они. Я сделаю это только для того, чтобы тебя трахнуть. Если хотя бы один из нас умрет — по любой причине — вы все умрете. Понятно? Он прерывисто вздохнул. — Послушай, мне очень жаль, что мы пытались тебя ударить. Мы не знали, кто ты. Я не знаю, ты какой-нибудь знаменитый искатель приключений из королевства или что-то в этом роде, но клянусь, мы не знали. — Мне плевать на то, что ты знал. Теперь ты знаешь, что если я когда-нибудь поймаю тебя на нарушении какого-либо закона, будь то убийство или гребаное налоговое мошенничество, ты мертв. Итак, вы знаете. Двигайтесь осторожно. Он кивал снова и снова, как будто каждый кивок имел больше шансов меня успокоить. — Хорошо. Теперь идите и найдите свою маленькую группу. Скажи им то, что я тебе сказал. И будьте абсолютно уверены, что они понимают важность моих обещаний. Потому что, когда я их делаю, я сохраняю их. Я отправил Айнаш сообщение с просьбой снять путы с его запястий, и как только они были сняты, он поднялся на ноги и побежал прочь. Эрани смотрела, как он уходит вместе со мной. — Ты уверен, что не зашел слишком далеко с угрозами их семьям? Кроме того, я очень надеюсь, что ты понимаешь, что я определенно не буду убивать случайных детей, если ты умрешь. — О, да, это был полный блеф, — сказал я. — Но я не буду рисковать. Очевидно, я не хочу, чтобы они попытались убить кого-либо из нас или что-то в этом роде, но я также не хочу связываться с какими-либо правоохранительными органами. Это просто напрашивается на неприятности, когда дело доходит до установления наших личностей, если мы выступим в качестве свидетелей или что-то в этом роде. Поэтому я подумал, что лучший способ заставить их молчать — это запугать их настолько, насколько это возможно. Плюс, если они перестанут пытаться грабить людей, это определенно будет бонусом. — Да, я уверена, что они полностью изменились, — закатила глаза Эрани. — В любом случае, извини, что взял на себя все это, — сказал я. — На самом деле не дал тебе возможности сказать все, что ты хотел сказать. Я как бы вжился в роль, понимаешь? — О,

не волнуйся, было весело наблюдать за твоей работой. Я бы попросил Айнаш написать тебе, если бы мне нужно было что-то сказать. Я усмехнулся. — Ну, по крайней мере, теперь мы знаем, как поступить, если нам когда-нибудь понадобится угрожать семьям большего числа людей. Роли распределены. Я говорю, а ты мускул, который угрожающе стоит в глубине комнаты. — В идеале нам не придется возвращаться к этим ролям. — Эй, всегда хорошо быть готовым. Убедившись, что никто из бандитов не преследует нас (что было довольно легко, учитывая открытость окружающих полей), мы вернулись на дорогу, ведущую обратно в город Спасение. — Как думаешь, нам стоит остаться на ночь с Айнаш снаружи? — спросила Эрани, пока мы шли. — Я не хочу, чтобы она попала в засаду этих бандитов. — Хм, это может быть разумно, — сказал я. — Я изо всех сил старался удержать их от подобных глупостей, но такая возможность все равно существует. Может, нам стоит просто забежать за едой и припасами, прежде чем вернуться сюда с ней. Безопасность в цифрах и все такое. — Не надо этого делать! — вмешалась Айнаш. — Я буду в порядке. — Вы уверены? — Я спросил. — Я имею в виду, если они решат прийти за тобой... — Подлые парни не найдут меня, если захотят меня убить. Я очень хитрый. Уйдет далеко-далеко от них, на другую сторону человеческой территории, и будет очень осторожен, чтобы за ним не следили. Кроме того, если подлые парни решают попытаться меня убить, это значит, что они плохие парни! И я убью плохих парней. Так что, если они станут плохими парнями, я все равно их убью. Я вздохнул. Помимо ее утверждения, что она просто убьет их всех, она высказала хорошее мнение. Как коренное лесное существо, она, безусловно, имела преимущество, когда нужно было передвигаться незамеченной. Так что, возможно, опасность была не так страшна, как я думал. — Это все еще риск, на который я не хочу идти, — сказал Эрани. — Если вам понадобится помощь, нам понадобится слишком много времени, чтобы добраться до вас. — Вот почему тебе нужно сосредоточиться на том, чтобы доставить меня в человеческое поселение, а не защищать меня, пока я нахожусь вне его. Защищая меня, ты лишь усугубляешь проблему, а поселение полностью избавляет меня от нее! Так что стоит потратить время, пытаясь это сделать. Сейчас со мной все будет в порядке, потому что эти люди глупы и слабы. Но если умные и сильные люди решат стать плохими парнями, то нам придется быть вместе внутри защищенного поселения. Так поместите меня туда! При этом Эрани поджала губы. — Я отчасти согласен с ней, — сказал я. — В долгосрочной перспективе это пустая трата усилий — тратить все время здесь, защищая ее от каких-то случайных головорезов, с которыми она, скорее всего, сможет справиться самостоятельно. Но если Демоны смогут проникнуть в империю и преследовать нас, тогда она станет настоящей уязвимой. Когда это произойдет, нам всем нужно находиться в городе — желательно в месте с хорошей армией. Здесь еще не беспокоятся о бандитах. Если мы проведем ночь в городе, мы сможем начать рано утром и отправиться в любое место, куда нам нужно пойти, чтобы получить лицензию, чтобы впустить ее, вместо того, чтобы тратить все утро на прогулку. Эрани кивнула. — Я полагаю. Но не забывай оставаться в безопасности, пока ты здесь, хорошо? — Я буду! — Хорошо, — вздохнула она. Пока мы шли, я внезапно получил неожиданное уведомление. Time Loop обновил свое использование. Переработанный цикл активирован. Поскольку осталось 2 использования, вы получили следующую статистику: +1 Сила, +1 Выносливость. 8 характеристик сохраняются до тех пор, пока вам не потребуется повысить уровень. — О, эй, вот оно, — сказал я. — Что там? — Прошло полночь, и я снова смог использовать Петлю Времени. А двое других были переработаны в статистику. — Да, я забыл об этом, — кивнула Эрани. — Значит, если у вас сегодня есть два, это означает, что вы можете получить еще восемь, прежде чем вам придется повышать уровень? — Ага. Вероятно, завтра я буду придерживаться плана и получить от этих охранников еще одно использование Заклинательного Кристалла. Тогда я возьму еще два. — Я уверена, что ты взволнован, — засмеялась Эрани. — Мне также нужно получить кристаллы заклинаний для улучшения заклинаний. Сейчас почти не могу тренироваться, так как Файрболту уже около 20. — Тогда, вероятно, на это мы скоро и отложим деньги, — кивнул я. — Или, может быть, мы найдем каких-нибудь бандитов с парочкой под рукой, когда будем их контрграбить. Эрани

рассмеялась. — Отличная идея. Нам следует просто полагаться на воровство у бандитов, чтобы впредь зарабатывать все деньги. В конце концов, мы добрались до городских ворот, и нам пришлось попрощаться с Айнаш, просматривая напоминания о необходимости оставаться в безопасности и оставаться в пределах досягаемости нашей телепатической связи на случай, если что-то пойдет не так. И сообщить нам, беспокоится ли она, что за ней следят, чтобы мы могли сразу добраться до нее. Когда все закончилось, мы вернулись в город. Меня все еще несколько раздражало находиться здесь, в окружении такого количества людей — такого количества потенциальных врагов — и быть вынужденным вести себя нормально. Мне приходилось поворачиваться спиной к людям, открывая себя для потенциальных атак, мне приходилось наблюдать, как люди проходили мимо меня с оружием по бокам или за спиной, или магами, чьи руки были их оружием, мне приходилось двигаться по узким переулкам, где засады могли бы загнать нас в угол, не имея возможности спастись. Я знал, что эти страхи по большей части иррациональны, но это не мешало мне хотя бы почувствовать их. Мне просто пришлось их игнорировать. Однако, несмотря на мое беспокойство, мы дошли до вестибюля гильдии и вошли. За время нашего отсутствия бар почти опустел, но шумное место от этого не стало менее шумным. Честно говоря, вероятно, это было даже громче, чем раньше, и все внутри были значительно пьянее. Но мы с Эрани, как обычно, просто двигались вдоль стен, стараясь избежать любого из десятков споров, грозящих перерасти в кулачные бои за различными столиками на полу. Мы подошли к стойке администратора в задней части здания и без проблем сдали двадцать три зуба Мрачной шпоры за шестьсот девяносто эйтов. В сочетании с пятью сотнями, которые мы отобрали у грабителей, у нас осталось около двенадцати сотен. — Ладно, давай что-нибудь поедим, — сказала Эрани, как только деньги оказались в наших руках. — Я чувствую, что сморщусь и умру от недоедания, если прямо сейчас не получу кусок хлеба. — Прикомандирован, — вздохнул я. Мы взяли из меню относительно дешевые блюда и сели за стол на краю комнаты. Тем не менее, несмотря на наше положение вдали от основного действия, люди все еще спотыкались по полу и приближались к нам, каждый раз беспокоя меня, что они каким-то образом рухнут на мою травмированную ногу, сообщая им о повреждении моего класса. Поэтому я постоянно держал активированным «Ядовитую хватку». По крайней мере, если бы я извергал дым из своей брони, люди держались бы на расстоянии, а если бы кто-то все же пронесся мимо меня, они получили бы небольшой сигнал урона, дававший им понять, что им следует держаться подальше. Конечно, это могло вызвать собственные проблемы, но я придерживался мнения, что проблема того, что кто-то разозлился на меня за то, что я нанес ему пару единиц урона, была гораздо менее серьезной, чем проблема утечки информации о моем классе. По крайней мере, я мог найти выход из конфронтации; если бы кто-то врезался в мою ногу неправильно, это потребовало бы мгновенного сброса с помощью Time Loop. Итак, с включенной «Ядовитой хваткой» и моей маной, которая слегка истощалась каждую секунду, а стоимость ее поддержания в ста процентах времени все еще превышала мою ману в минуту, мы сели. Но мой ум все еще был занят одной вещью, отвлекающей от этой угрозы опасности. — Черт возьми, — сказал я, откусывая огромный кусок буханки хлеба, — он так хорош. Эрани запихивала в рот ложки супа. — Там так много вкуса. Боже мой, какой вкус. — Если бы я могла заняться сексом с этим хлебом, я бы так и сделала, — сказала я, отрывая еще один кусок, пока жевала первый. Эрани подавилась бульоном. — Что? — Просто очень вкусно, окей? — Я имею в виду, — она посмотрела на дальнюю стену, как будто глубоко задумавшись, — технически я могу придумать пару способов, которыми ты мог бы... — Давайте оставим это утверждение метафорическим, хорошо? — Отлично. Но только если ты дашь мне кусочек. — Я оторвал кусочек хлеба и протянул ей. Она жадно макнула его в суп, стараясь впитать как можно больше, чтобы получить сочный перекус. Пока она была занята, я протянул руку и тайком схватил её ложку, откусив кусочек её еды. — Итак, у нас определенно есть секунды, верно? — спросила Эрани. — Абсолютно, — ответил я. В итоге мы получили и третью порцию. Я заметил, что у Эрани были проблемы с некоторыми продуктами из-за отсутствия одной руки. Оставшаяся рука была для

неё недоминирующей, и пару раз что-то проливалось на стол или попадало ей в рот из-за неудобно удерживаемой ложки. Каждый раз, когда это случалось, у меня возникало желание помочь ей поест, но я не был уверен, что от этого ей станет лучше или нет. Пока мы пихали эту еду в рот, через пару столиков в баре вспыхнула драка. Какой-то парень, видимо, что-то сделал с женой другого парня, и теперь они пытались убить друг друга из-за этого. Сначала я надеялся, что все уляжется, но после того, как один из чуваков опрокинулся на стол и рассыпал пиво какой-то группы искателей приключений, они встали и начали готовиться к драке, и я решил, что это, вероятно, наш намек на то, что пора уходить. Итак, мы с Эрани встали со своих мест, чтобы снова пройти к стойке администратора и занять свой номер. Но как только я поставил свой стул на место и развернулся, чтобы начать идти, кто-то — парень, который начал драку — споткнулся вперед, отбрасывая стулья и столы в сторону и потянувшись за чем-нибудь, чтобы предотвратить свое падение. Казалось, он решил, что я идеальная вещь, чтобы врезаться, протянул руку, чтобы удержаться, пальцы схватили мою руку — мою раненую. Я мгновенно повернулась, чтобы отдернуть от него руку, чтобы он не мог причинить мне вреда, и в итоге он рухнул лицом на землю возле моей ноги. Застонав, он перевернулся и снова потянулся, чтобы использовать мое тело, чтобы подняться на ноги, но для этого я просто позволил Ядовитой Хватке сделать свое дело. — Ага! — Он отдернул руку в тот момент, когда она коснулась моей брони, и я получил уведомление о нескольких повреждениях, которые я нанес человеку 12-го уровня. Он посмотрел на меня. — Спасибо за пламенную помощь. И что, черт возьми, это был за ущерб?! — Просто аура, которую излучает моя броня. Не могу это контролировать. Я бы посоветовал тебе в следующий раз не пытаться прикасаться ко мне. — Фламин... дурацкая броня, — проворчал он, поднимаясь на ноги. По тому, как он разговаривал, я мог сказать, что он был очень пьян, хотя тот факт, что он затеял целую драку в баре, уже сказал мне об этом. Какой-то парень — парень, с которым этот человек дрался, как я понял, — потопал к нам, подняв кулак и готовый избить сонного мужчину, стоящего только из-за стула, на который он оперся. — Тайрус, клянусь богами, я покончу с тобой! — Эй, чувак, — я протянул руку, чтобы остановить приближающегося мужчину. — Просто оставь его пока. Его здоровье, вероятно, низкое, верно? Если ты собираешься превратиться в убийцу, тебе лучше иметь для этого чертовски вескую причину. Я подозреваю, что это не то. Кто-то еще протянул руку и оттащил его, добавив немного спокойствия в все еще оживленный пол таверны. После кашля, заставившего меня волноваться, что его вырвет на меня, человек, который упал в обморок первым — кажется, его звали Тайрус — посмотрел на меня хмуро. — Ты, ты не можешь вести себя так, будто ты просто позволил мне упасть, не помогая мне, чувак. Фламин толкнул меня на землю, а затем ударил, чтобы нанести еще больший урон, а затем вел себя так, как будто ты не сделал ничего плохого. Гори в аду, чувак. — Я не давил на тебя. И моя рука повреждена. Если я позволю тебе смягчить падение, это будет очень плохо для меня. Гораздо хуже, чем немного упасть на землю. Мне жаль. — Как угодно, чувак. Использовать на мне свою пламенную магию... это как... нападение. — Это самооборона. Ты собирался причинить мне боль. Я нанес тебе некоторый урон, чтобы гарантировать, что ты этого не сделаешь. Если ты попытаешься прикоснуться ко мне без моего разрешения, я заставлю тебя остановиться. Вот как эти вещи работают. Он фыркнул и ушел, и я едва уловил его бормотание: «Пылающий злой, шипастый броня». Я вздохнул, и Эрани посмотрела на меня. — Я знаю, что технически защита здесь работает, но она не всегда будет работать. — Да, я знаю, — сказал я. — Если кто-то другой наткнется на меня, это нормально, но если я случайно наткнусь на кого-то еще с включенной «Ядовитой хваткой», то я определенно виноват. Мне просто нужно быть осторожным. — Ну, конечно, но это также проблема, если человек, сталкивающийся с вами, не имеет класса. Я думаю, это отчасти зависит от того, какие именно здесь действуют законы, но если они хоть сколько-нибудь близки к законам королевства, они определенно не потерпят никакой «самообороны» против кого-то неклассифицированного, если только они... мы буквально нападаем на тебя с ножом или чем-то в этом роде. — Да, я полагаю. Наверное, здесь можно использовать, так как я

сомневаюсь, что в вестибюле гильдии искателей приключений ходит много неклассифицированных людей – и те, кто определенно не будет ходить вокруг, хватаясь за классеров – но да. Нехорошее решение на улице.— В любом случае, нам, наверное, стоит просто уйти отсюда. Я сомневаюсь, что этот бой надолго останется разрешенным. Я кивнул. На самом деле, я уже слышал, как пьяница кричал случайным посетителям, чтобы они «перестали на меня так смотреть», так что вскоре должны были возникнуть новые проблемы. Мы подошли к стойке администратора и дали ей необходимые шестьсот эйтов за номер. После еды у нас осталось чуть больше трехсот плюс ключ от нашей новой комнаты. С этими словами она указала нам на лестницу, ведущую в наши комнаты, и мы направились через тесный дверной проем вверх по еще более узкой лестнице. Поднявшись на второй этаж, мы нашли несколько коридоров с дверями, нашли тот, где был наш номер, и вошли. Когда мы вошли, я вздохнул с облегчением. Все еще доносились приглушенные звуки драки, которую несколько человек, казалось, пытались успокоить под нами, но сейчас мы были в безопасности. Комната вся для нас. Правда, он был небольшой. Едва хватало места для кровати, стола и места, чтобы дойти до них. Но это было более личное пространство, чем у нас было в последнее время. Я подошел и плюхнулся на кровать, чувствуя, как ее твердая амортизация едва поддается моему удару. Тем не менее, по сравнению с тем, к чему я привык, это было похоже на лежание на коленях самой роскоши. Эрани села рядом со мной. Я не мог не заметить, что это был первый раз, когда мы провели ночь вместе в спальне, деля кровать. Однако я также понимал, что мы оба были слишком уставшими для чего-либо еще. Тем не менее, обстоятельства заставили мое сердце биться необычным образом. Эрани глубоко вздохнула и медленно откинулась назад, и мы обе легли боком на матрас.— Боже мой, — сказал я, — это приятно. Еда, комната... Прошло слишком много времени.— Ммм, — сонно протянула Эрани. — Итак, думаю, завтра нам предстоит выяснить, как пригласить Айнаш сюда, а затем мы пойдем и попытаемся найти долгосрочную работу, чтобы заработать больше денег?— Ммм, — я согласился. — Звучит как план. Некоторое время мы лежали молча, прежде чем я взглянул на нее и увидел, что ее глаза закрыты, рот открыт, и она едва храпит. Я не сдержался и засмеялся:— Милый. Стараясь не разбудить ее, я переместил ее так, чтобы она полностью лежала на кровати под одеялом, и скользнул рядом с ней. Кровать была маленькой — очевидно, рассчитанной на одного человека, а не на двоих, — но мне удалось заставить ее работать, переложив нас так, что она почти полностью лежала на мне. И вскоре после того, как я устроился в постели рядом с Эрани, я почувствовал, как сонливость заставила закрыть и мои глаза. Прежде чем заснуть, я посмотрел вниз и поцеловал ее в макушку:— Ночь. Будем надеяться, что завтра мы получим хорошие новости. И тогда я закрыл глаза.